УДК 327.8:327.88 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-2-178-182

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ КРЫМСКИХ ТАТАР В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРЕСОВ ТУРЕЦКОЙ ЭЛИТЫ

Григорян Давид Кромвелович кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: davo-davo23@mail.ru

Кондратенко Евгения Николаевна кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: zen2710@yandex.ru

Фарапонова Татьяна Константиновна магистрант, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54). E-mail: t.faraponova@mail.ru

Аннотация

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что после вхождения Крыма в состав Российской Федерации в 2014 году усилился процесс этнополитической мобилизации крымских татар. Для крымских татар Крым является исторической родиной, в связи с чем они стараются выступать как главная политическая сила в данном регионе. Крымские татары и Турция обладают глубокими культурно-историческими связями, что объединяет турков и крымских татар. Турецкая политическая элита в свою очередь не упускает шанса воздействия на крымских татар, чтобы укрепить свои позиции в Черноморском регионе. В данной статье рассмотрены основные факторы этнополитической мобилизации крымских татар, участие турецкой элиты в данном процессе, а также основные интересы турецкой элиты.

Ключевые слова: *этнополитическая мобилизация, крымские татары, турецкая элита, факторы этнополитической мобилизации, Меджлис крымско-татарского народа, политическая субъектность, депортация крымских татар, символическая политика, неоосманизм.*

Термин «этнополитическая мобилизация» стал употребляться в 1970-е годы, когда немецкий социолог К. Дойч концептуализировал понятие «социальная мобилизация», где Дойч выделил в качестве важного аспекта этнический фактор. Определяя этнополитическую мобилизацию К. Дойч в качестве обстоятельств, порождающих мобилизованное состояние этничности, рассматривает: социально-экономическую модернизацию, национальное самоопределение, политическую демократию.

Следующим исследователем в области этнополитической мобилизации стал Милтон Эсман, который определил ее как «процесс, с помощью которого этническая общность политизируется во имя ее коллективных интересов» [1]. М.Н. Губогло: «Этничность, организованную в поисках достижения общей политической цели, уместно назвать мобилизованной этничностью» [2].

Этнополитическая мобилизация включает в себя социальную мобилизацию, политизацию и идентификацию этничности. Этнополитическая мобилизация представляет собой процесс, в рамках которого консолидируется этническая активность, мобилизуются ресурсы этничности, интегрируются интересы, что в целом приводит этничность в состояние политической активности, она готова защищать свои ресурсы, требовать новые блага, а также вырабатывать собственную политику. Процесс этнополитической мобилизации с одной стороны является стабилизующим фактором общественных отношений, с другой стороны он обостряет отношения между представителями различных этнических групп, что может привести к состоянию конфликта. Любому современному государству присуща этнополитическая мобилизация, в целом, без данного процесса невозможно развитие общества.

В Российской Федерации постоянно осуществляется этнополитическая мобилизация, наиболее активно этот процесс проходит в национальных республиках РФ.

В 2014 году в состав Российской Федерации вошла Республика Крым, в которой отмечается высокий уровень этнополитической мобилизации. Это связано с тем, что в Крыму проживают

несколько этнических групп, самые большие – крымские татары, украинцы, русские. Разные политические элиты, в том числе и турецкая, стремятся воздействовать на этнополитическую мобилизацию в Крыму.

Турецко-крымские отношения можно назвать дружественными, так как Крым и Турция обладают глубокими историческими, социокультурными и экономическими связями. Также полуостров Крым является важной стратегической зоной в Черноморском регионе, распространяя сферу влияния на данной территории, турецкая элита укрепляет свои позиции в качестве регионального игрока.

В рамках этнополитической мобилизации крымских татар существуют факторы, которые определяют ее развитие.

Первый фактор – условия сплочения этнической группы, это база, на основе которой происходит консолидация интересов крымских татар, а впоследствии формирование этнонациональной коалиции. Этот фактор турецкая элита постоянно использует, напоминая крымским татарам, что крымское ханство в течение долгого времени находилось под протекторатом Османской империи, тем самым Турция постоянно защищала, и будет защищать интересы крымских татар.

Вторым фактором этнополитической мобилизации крымских татар является политическая субъектность этноса, которая означает признание этноса субъектом политики [3]. Крымские татары начали формироваться в субъект политики, когда в 1991 году в Крыму стал функционировать Меджлис крымско-татарского народа, образованный по решению Крымско-татарского Курултая. Меджлис объявили представителем крымско-татарского народа. Меджлис до 2014 года в составе украинского государства стремился получить автономию Крыма, после его вхождения в состав России лидеры Меджлиса переориентировали свои интересы, выступили против присоединения Крыма к России, и стали сотрудничать с украинскими властями. Турецкая элита широко поддерживает Меджлис, принимает у себя его представителей. На сегодняшний день Меджлис крымско-татарского народа признан террористической организацией на территории РФ, и его деятельность запрещена.

В 2014 году двух членов Меджлиса осудили за сепаратистскую деятельность, в 2017 году эти преступники были переданы турецким властям. Данный факт российские власти никак не прокомментировали, но без особой помощи Анкары крымские сепаратисты не получили бы помилование. Бывший председатель Меджлиса Мустафа Джимелев периодически посещает Анкару, где его радушно встречает турецкая политическая элита [4].

В противовес Меджлису в Крыму было сформировано межрегиональное общественное движение крымско-татарского народа «Къырым» («Крым»), которое возглавил исключённый из Меджлиса Ремзи Ильясов. Данная организация признана региональными властями законным представителем крымско-татарского народа. Она поддерживает партнерские отношения с официальной властью, и выражает себя в качестве политического субъекта.

Социально-экономический фактор играет особую роль в этнополитической мобилизации. Этот фактор связан с материальным положением этнических групп, с их положением на рынке труда. Социально-экономический фактор включает в себя ухудшение социально-экономических условий жизни, выражающихся в спаде производства, безработице, изменении экономических правил игры, росте неравенства. Когда отдельные этнические группы не получают доступ к экономическим благам, а также установлены барьеры на рынке труда, активизируется протестный потенциал этничности. Сначала он проявляется в политическом абсентеизме, представители конкретных этносов не ходят на выборы, не видят эффективных политических механизмов. Впоследствии такая ситуация может перейти в активный этнический политический протест, вследствие мобилизации и активизации этнической элиты. Безработица приводит в движение этнические группировки, они начинают бороться за свои права, действуют на политическом уровне. Если уровень социального неравенства не снизится, то этнический протест может перерасти в межэтнический конфликт, который будет опасен для всего общества в целом.

В 1990-е годы социально-экономическое положение крымских татар было непростым. На территории проживания крымских татар практически отсутствовала инфраструктура, на большей части территории не были проведены газ, канализация и водопровод [5]. Нерешенность социально-экономических проблем сподвигла крымских татар на консолидацию этнических интересов, на борьбу за восстановление и защиту своих прав, что привело к образованию Меджлиса.

Социокультурный фактор является неотъемлемой частью этнополитической мобилизации в целом. Он включает в себя историческую память, религию, идеологию, право, и другие культурные особенности отдельной этнической группы. Ценностные ориентации этничности вырабатываются в течение длительного времени, у каждой этнической группы есть собственные традиции и

обычаи, заложенные в этническое сознание. Каждая этническая группа транслирует свои культурные ценности через различные каналы коммуникации, для того, чтобы данная группа представляла полноценное социальное образование. Именно с помощью культурных ценностей начинается этническая мобилизация. Сначала в сознание этнической группы встраивается историческая память, особенность ее происхождения, важную роль в этом процессе играют религиозные нормы, так как с их помощью можно объяснить особую миссию отдельной этнической группы. Затем развивается идея избранности этничности, часто говорится о ее притеснении в реальном времени, и что такое состояние является противоестественным. Потом появляются лидеры, которые используют культурные особенности в качестве факторов социальной интеграции. Когда у этнической группы появляется единая идея, то в нее включаются политические аспекты, что становится полноценной идеологий. Далее наиболее активные представители этнической группы интегрируются и становятся политическими субъектами, выражая интересы своей нации. Таким образом, данный процесс становится этнополитической мобилизацией.

Турецкая элита активно использует социокультурный фактор в рамках неоосманизма. Неоосманизм – идея турецкой политической элиты, заключающаяся в усилении турецкого влияния на территориях, ранее входящих в Османскую Империю. Неоосманизм был основан на пантюркизме, политической идеологии Турции, которая подразумевает объединение народов тюркского происхождение под турецким началом. Крымские татары принадлежат к тюркской группе, а так же имеют общую историю с турками, что дает широкие возможности турецкой элите воздействовать на крымских татар «мягкой силой», также турецкая элита поддерживает русофобские и националистические настроения в Крыму героизацией нацистских коллаборационистов.

Особой составляющей социокультурного фактора является символическая политика. Политический символ - определенный знак, который выполняет коммуникативную функцию, устанавливающую связь между властью и личностью. Политический символ имеет важное значение как для власти, так и для всего общества в целом. С помощью политических символов власть может активно влиять на общество, консолидировать его, побуждать на совершение конкретных действий, а также манипулировать общественным сознанием. В роле политического символа могу выступать флаг, гимн, лозунг, памятная дата, политический ритуал, и конкретный человек и т.д.

В современном мире политической символике уделяется огромное внимание, т.к. она выполняет ряд важнейших функций. Интегративная функция заключается в стирании границ между социальными группами и правящей элитой. Так же с помощью политической символики власть может мобилизовать людей. Регулятивная функция политических символов предполагает воздействие на массовое политическое поведение людей, в целях стабилизации обстановки либо ее дезорганизации и разрушения. Стоит отметить, что политические символы в большей степени воздействуют не на разум человека, а на его чувства. Они способны воздействовать на общественное сознание, в связи с этим символическая политика является эффективным манипулятивным механизмом. Власть, и те, кто стремится ее заполучить, используют политические символы в собственных целях. Символическая политика играет важную роль в этнических процессах, национальные и этнические символы в процессе политизации могут стать политическими. С помощью этнических символов можно мобилизовать этническую группу, вывести ее на политический уровень. Так, например, крымские татары в качестве этнических символов используют крымско- татарский язык, исторический факт депортации крымских татар. В конституции Крыма закреплено, что в республике Крым наравне используются три официальных языка русский, украинский и крымско-татарский, что позволяет органам государственной власти влиять на крымско-татарское население через этот символ. Такой исторический факт как депортация крымских татар позволяет националистическим и сепаратистским движениям встраивать в сознание крымских татар негативное отношение к российской государственной власти. В Крыму ежегодно 18 мая проводится день памяти и скорби, посвященный насильственному переселению крымских татар.

После присоединения Крыма к России появились новые праздники и памятные даты, которые интегрируют все крымское население в российское пространство [6]. 18 марта с 2015 г. объявлен нерабочим днем, так как отмечается праздник «Воссоединение Крыма с Россией», 16 марта - день проведения референдума в 2014 г., объявлен памятной датой.

5 мая 2018 г. в Крыму отметили национальный крымско-татарский праздник Хыдырлез., в котором приняли участие около 55 тысяч человек.

Хыдырлез – древний тюркский праздник земледелия, посвященный завершению весенних полевых работ и отгона скота на летние пастбища. Праздник отметили с массовыми песнями танцами, играми и соревнованиями по национальной борьбе куреш [7].

Действия российской политической элиты направлены на поддержку крымско-татарской идентичности, на постепенное стирание из национальной памяти крымских татар факта насильственной депортации, и замещение негативных фактов прошлого новыми позитивными памятными событиями [8].

Символическая политика занимает особое место в этнополитической мобилизации. Представители национальных движений понимают значимость этнического символа, и его влияние на все общество в целом. Так же национальные движения очень часто создают новые этнические символы и стараются их укоренить в обществе, чтобы не возник дефицит этнических символов, который может привести к снижению уровня этнополитической мобилизации. Сила национальных и этнических символов заключается в их влияние на формирование этнического и национального сознания. Бессилие таких символов заключается в их сложной трансформации, а также некоторые искусственно созданные символы не могут заменить ту символику, которая укоренилась в сознании конкретной этнической группы.

На сегодняшний день уровень этнополитической мобилизации крымских татар достаточно высокий. Крымские татары интегрируются в российское общество, но при этом сохраняют свою идентичность, демонстрируют свои социокультурные особенности, и являются политическим субъектом. Турецкая Республика активно воздействует на крымских татар на культурном и идеологическом направлении. В рамках этнополитической мобилизации крымских татар Турция стремится поднять их протестный потенциал, увеличить уровень межнациональной конфликтности на крымском полуострове, расширить сферы собственного влияния. Турция оказывает финансово-экономическую и гуманитарную помощь крымским татарам, что повышает роль Турции в Крыму.

Оказание помощи турецкой элитой Меджлису крымско-татарского народа приводит к дестабилизации политической ситуации в Крыму, к росту сепаратистского движения. Но Турция не ведет четкую деятельность на данном направлении, так как это может привести к обострению отношений с Российской Федерацией, что в данный момент не входит в круг ее интересов.

В целом для Турецкой республики выгодно увеличение уровня протестного движения крымских татар, так как это приведет к дестабилизации внутренней политической обстановки в России, к попыткам украинских властей по возвращению Крыма в состав Украины. Такая ситуация приведет к дестабилизации положения в азово-черноморском пространстве, за счет чего Турция может повысить собственный статус в Черноморском регионе.

Литература

1. *Ачкасов В.А.* Этнополитическая мобилизация: концептуализация понятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. 2014. № 3. С. 81 – 89.
2. *Губогло М.Н.* Языки этнической мобилизации. М.: Языки русской культуры, 1998. 816 с.
3. *Максимова О.Н.* Политическая субъектность этноса или этничность в публичной сфере // Современное общество и власть. 2015. № 3 (5). С. 77 – 82.
4. *Фарапонова Т.К., Рогов И.И.* В сборнике: Молодежь – будущее России (проблемы элитообразования) Сборник докладов "круглого стола" молодых ученых в рамках Третьего Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. Ростов н/Д., 2019. С. 149 – 153.
5. *Аетдинов Э.Х.* Этнополитическая мобилизация как реакция на внешние вызовы: кейс крымско-татарского национального движения // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5. № 3. С. 49 – 64.
6. *Ароян А.С., Григорян Д.К., Веренич И.Г., Соколов Н.Н.* Межэтнические конфликты и региональные политические элиты // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 4 (95). С. 50 – 55.
7. *Сенюшкина Т.А., Степанов В.В., Старченко Р.А., Зоткин А.А., Рябых В.Н.* Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крыму // Экспертный доклад за 2018 года. Коллективная монография / Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Российский государственный гуманитарный университет. Москва-Симферополь, 2019.
8. *Григорян Д.К., Ароян А.С., Веренич И.Г.* Роль политических элит в гармонизации межнациональных отношений // Философия права. 2018. № 2 (85). С. 25 – 29.

Grigoryan David Kromvelovich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Department of Politology and Ethno Policy, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54 Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002 Russian Federation). E-mail: davo-davo23@mail.ru

Kondratenko Evgenia Nikolaevna, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Ethnopolitics, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: zen2710@yandex.ru

Faraponova Tatyana Konstantinovna, undergraduate, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002 Russian Federation). E-mail: t.faraponova@mail.ru

ETHNOPOLITICAL MOBILIZATION OF CRIMEA TATARS IN THE CONTEXT OF INTERESTS OF THE TURKISH ELITE

Abstract

The relevance of this article is due to the fact that after the entry of Crimea into the Russian Federation in 2014, the process of ethno-political mobilization of the Crimean Tatars intensified. For the Crimean Tatars, Crimea is a historical homeland, in connection with which they try to act as the main political force in this region. Crimean Tatars and Turkey have deep cultural and historical ties that unite Turks and Crimean Tatars. The Turkish political elite, in turn, does not miss the chance to influence the Crimean Tatars in order to strengthen its position in the Black Sea region. This article discusses the main factors of ethno-political mobilization of the Crimean Tatars, the participation of the Turkish elite in this process, as well as the main interests of the Turkish elite.

Keywords: *ethnopolitical mobilization, Crimean Tatars, Turkish elite, factors of ethnopolitical mobilization, Mejlis of the Crimean Tatar people, political subjectivity, deportation of Crimean Tatars, symbolic politics, pan-Turkism.*

References

1. Achkasov V.A. Etnopoliticheskaya mobilizaciya: konceptualizaciya ponyatiya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya. Kul'turologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2014. № 3. P. 81 – 89.
2. Guboglo M.N. YAzyki etnicheskoj mobilizacii. M.: YAzyki russkoj kul'tury, 1998. 816 p.
3. Maksimova O.N. Politicheskaya sub"ektnost' etnosa ili etnichnost' v publichnoj sfere // Sovremennoe obshchestvo i vlast'. 2015. № 3 (5). P. 77 – 82.
4. Faraponova T.K., Rogov I.I. V sbornike: Molodezh' – budushchee Rossii (problemy elitoobrazovaniya) Sbornik dokladov "kruglogo stola" molodyh uchenyh v ramkah Tret'ego Vserossijskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem. Rostov n/D., 2019. P. 149 – 153.
5. Aetdinov E.H. Etnopoliticheskaya mobilizaciya kak reakciya na vneshnie vyzovy: kejs krymsko-tatarskogo nacional'nogo dvizheniya // Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS. 2009. T. 5. № 3. P. 49 – 64.
6. Aroyan A.S., Grigoryan D.K., Verenich I.G., Sokolov N.N. Mezhetnicheskie konflikty i regional'nye politicheskie elity // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2018. № 4 (95). P. 50 – 55.
7. Senyushkina T.A., Stepanov V.V., Starchenko R.A., Zotkin A.A., Ryabyh V.N. Mezhetnicheskie otnosheniya i religioznaya situaciya v Krymu // Ekspertnyj doklad za 2018 goda. Kollektivnaya monografiya / Krymskij federal'nyj universitet imeni V.I. Vernadskogo, Institut etnologii i antropologii im. N.N. Mikluho-Maklaya, Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet. Moskva-Simferopol', 2019.
8. Grigoryan D.K., Aroyan A.S., Verenich I.G. Rol' politicheskih elit v garmonizacii mezhnacional'nyh otnoshenij // Filosofiya prava. 2018. № 2 (85). P. 25 – 29.